

К ПРОБЛЕМЕ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Погадай

Статья является откликом на дискуссию о научном дискурсе, отправной точкой к которой послужила статья Г.Г. Хазагерова и обсуждение проблем, связанных с научным дискурсом, в рамках риторической школы Г.Г. Хазагерова. В работе приводятся примеры конкретных речевых стратегий и приемов, использование которых ведет к обесмысливанию, делается попытка анализа таких стратегий, причем этот анализ, как представляется автору, позволяет выявить некоторые внешние признаки научной «лептологии».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научный дискурс, дискуссия, десемантизация, деконструкция, остранение, высказывание

ПОГАДАЙ Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета. eldragileva@gmail.com

Цитирование: Погадай Е.В. К проблеме высказывания в научном дискурсе [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 158–168. Режим доступа: www.tverlingua.ru

ON THE PROBLEM OF DESEMANTICIZATION OF UTTERANCE IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Elena V. Pogaday

The article is a response to the discussion about scientific discourse, the starting point for which was the article by G.G. Khazagerov and discussion of problems related to scientific discourse in the framework of the Khazagerov's rhetorical school. The work provides examples of specific speech strategies and techniques, the use of which leads to meaninglessness, an attempt is made to classify such strategies.

KEY WORDS: scientific discourse, discussion, desemanticization, deconstruction, ostranenie, utterance

POGADAY Elena V. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Culture of Speech of Rostov State University of Economics. eldragileva@gmail.com

Citation: Pogaday E.V. On the problem of desemanticization of utterance in scientific discourse [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 158–168. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Проблемы, рассматриваемые в статье Г.Г. Хазагерова «Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс» (Хазагерова, 2010), и выводы, сделанные автором, представляются крайне важными для исследования современного языка гуманитарных наук в целом, так как каждый представитель вузовского/школьного образования является (в большей или меньшей степени) участником научной коммуникации. Системность и всеобщность проблемы заставляет анализировать этот дискурс сразу с позиций как реципиента научного знания, так и его продуцента.

Проблемы языка научного дискурса, его формализация и нулевая степень референтности, ведущие к обесмысливанию языковых единиц, оформляющих научную коммуникацию, являются всеобщими. Подтверждением всеохватности таких проблем стали многочисленные «кейсы», эксплицирующие процесс обесмысливания языка науки. Мы имеем в виду публикации заведомо бессмысленных статей, в том числе, созданных различными программами-генераторами текстов, в рецензируемых журналах. Прецедентом стала «мистификация Сокала» в 1996 году, за которым последовала целая волна подобных экспериментов: кейс братьев Богдановых в 2002 году, публикация в 2008 году в журнале, входящем в перечень ВАК, статьи «Корчеватель: Алгоритм типичной унификации точек доступа и

избыточности», созданной с помощью англоязычного генератора квазинаучных текстов и затем автоматически переведенной на русский язык. Фейковые работы публиковались в изданиях, представляющих абсолютно разные области знания: от философии до физики и медицинских наук. Такие «кейсы» выявляют некоторые общие проблемы, существующие в научном сообществе в целом, и не столько дискредитируют научный дискурс, сколько указывают на несостоятельность предельно формализованных экспертных оценок, которые определяют функционирование того или иного конкретного научного высказывания. Трудно согласиться с тем, что в этом смысле язык гуманитарных наук каким-то образом отличается от языка естественных наук, что язык естественной науки в меньшей степени подвержен обесмысливанию. Однако наши наблюдения будут основываться на материале, предоставляемом филологическим научным дискурсом (т.к. эта область наиболее близка и понятна нам).

Основная проблема научного дискурса с точки зрения Г.Г. Хазагерова заключается в дисфункциональном противоречии двух разнонаправленных дискурсивных интенций — «сертификационной» и второй, связанной с «доказательством научной состоятельности» автора исследования. К сходным выводам (но с несколько иных позиций) приходит и С.Н. Зенкин (Зенкин, 2018, электрон. ресурс), рассуждая о причинах существования такого явления как «академический плагиат»: научное знание включает в себя два совершенно различных по всем установкам компонента: собственно знание (теорию) и мимесис (умение/практическое применение). Эти два разнородных компонента с трудом уживаются, каждый из них требует разного языка описания. Э.Г. Куликова и Л.А. Брусенская (Брусенская, Куликова, 2019) в своем исследовании также указывают на то, что доминирующая роль элемента «сертификации» в науке приводит к доминированию фатической составляющей текста, в то время как информативность высказывания является крайне низкой, если не нулевой. Следствием этого становится легкость придания «научообразности» текста, которая, видимо, во многом

предопределяет то, что основные упреки в научной дисфункциональности заслуживает сейчас именно сфера гуманитарного знания.

Цели и задачи исследования

Нам кажется важным наблюдение над тем, какие именно элементы научного дискурса в большей степени подвержены десемантизации, каково соотношение таких элементов с осмысленными частями высказывания/предложения. Не менее значимой представляется попытка описания самих механизмов десемантизации, т.к. вероятно, что наиболее часто десемантизируемые элементы научного текста, кочующие из работы в работу, являются своеобразными «слепыми пятнами» научного (в данном случае, филологического) дискурса. Возможно также, что наблюдения такого рода позволят перейти от формального оценивания научных текстов (успешно реализуемого, например вольным сетевым сообществом «Диссернет») к содержательной экспертной оценке в тех случаях, когда формальных нарушений научной конвенциональности нет. Нас будет интересовать, в первую очередь, вопрос о языке науки, в частности, некоторые стратегии осознанной/неосознанной десемантизации этого языка.

Методы исследования

Методология настоящего исследования складывается из элементов семантического анализа высказывания и некоторых методов, традиционно применяемых при анализе художественных текстов, в частности, использование структурного анализа для выявления путей десемантизации высказывания и факторов, его «острающих». Десемантизация хорошо известна как явление, присущее спонтанной, разговорной речи. В частности, различные виды десемантизированных речевых единиц (междометий/наречий или знаменательных частей речи в «служебном» значении – «вот», «ну», «короче», «значит», «в общем», «это самое», «говорю» и т.д.) наделены разными функциями, основная из которых может быть определена как функция «моментальной систематизации и идентификации действительности» (Кокошкина, 2011: 7). В научном дискурсе (прежде всего в письменных

жанрах) происходит парадоксальное опрокидывание этой функции: десемантизация здесь часто происходит в, казалось бы, наиболее информационно насыщенных точках текста. Термины, ключевые слова оказываются десемантизированными, что заставляет задаться вопросом о том, какие механизмы работают в таких случаях.

Процедура исследования

Одним из механизмов десемантизации в научных текстах становятся семантические сдвиги в смысловом ядре высказывания. Такие сдвиги производят эффект, схожий по своему механизму и характеру воздействия на реципиента с эффектом остранения (Шкловский, 1929: 14).

Наблюдения за разными способами нарушения сигнификативной, денотативной, компаративной и синтагматической «нормальности» применяются при работе с художественными текстами. Например, О.В. Кравченко рассматривает разные способы намеренной абсурдизации в художественном тексте, в основе которых лежат семантические сдвиги: «под него <понятие десемантизации> подпадают различные языковые феномены, которые объединяет наличие смысловых трансформаций, происходящих с регулярными значениями языковых единиц в тексте (или дискурсе) <...> десемантизация может привести как к полному разрушению семантики слова-знака, так и более или менее значительным модификациям его смысла.» (Кравченко, 2009: 114).

Представляется, что общие термины («мотив», «сюжет», «фабула», «поэтика» и т.д.) наиболее подвержены десемантизации: высказывания, содержащие такие слова, воспринимаются как «семантически достаточные» (Арутюнова, 1976: 146). Например, в различных литературоведческих статьях «мотив» становится эквивалентом «темы», «образа», «детали», «сюжетной линии». Так, автор статьи о поэте Салавате Юваеве, сославшись лишь на одно определение термина мотив, данное В.Е. Хализевым (без учета других существующих классических определений понятия А.Н. Веселовского, Б.Н. Томашевского, Ю.Е. Берёзкина и др.), пишет: «Подразумеваемая все упомянутые

их значения как единая группа, можно выделить наиболее главенствующие мотивы в поэзии Салавата Юлаева. Мотив родины и родной природы взаимосвязанно занимают в лирике Салавата Юлаева значительное место, начиная с раннего вплоть до самого последнего этапов его творчества.» Неопределенность и неопределяемость приведенного суждения (подчеркнутая грамматической рассогласованностью) приобретает свойства терминологического оксюморона: автор текста пишет о «всех приведенных» (sic!) значениях, в то время как фактически в тексте есть ссылка лишь на одно (принадлежащее В.Е. Хализеву). Отметим также роль «сертифицирующих» амплификаций, искусственно увеличивающих словесный объем («начиная с раннего ... вплоть до самого последнего...») и призванных «маскировать» десемантизированное клише.

Гуманитарные науки, в числе прочего, упрекают в необоснованном и зачастую абсурдном использовании терминологии естественных наук (Dawkins, 1998: 141). Более показательным и интересным кажется обратный случай — попытка применения филологического (в данном случае литературоведческого) языка в научной статье, опубликованной автором-математиком. Приведем пример подобной «коллаборации» квазифилологического языка с языком математическим: «Поэтику Добычина следует признать неевклидовой. Повествовательная нить раздернута на отдельные волокна, волоски (реснички)...» Амплификация, реализуемая в семантических повторах (волокна/волоски/реснички), камуфлирует отсутствие у автора текста необходимого терминологического минимума для описания повествовательной стратегии; «неевклидова поэтика» в данном контексте никак не проясняет свойства описываемого объекта. Текст представляет собой случайный набор общих терминов: «поэтика», «композиция», «художественная система», «дихотомия» и пр. Эти термины перемежаются квазилитературоведческими силлогизмами («покров телесной оболочки порождает телесный мотив <...> Демонстрация поросших мест уравнивает людей и зверей»).

Формально организация высказывания воспроизводит логику «нормального» литературоведческого суждения, однако произвольное смешение терминологии с языком наивного читателя производит пародийный эффект, выступая острающим фактором. Работа целиком состоит из подобного рода высказываний, которые, пользуясь определением Е.В. Падучевой, можно назвать «семантически аномальными» (Падучева, 1977: 97): «покров» не может порождать «мотив», при этом такие «аномальные» компоненты соединяются в тексте с «нормальными» высказываниями, и подобное сочетание становится своеобразным (в данном случае неосознанным) механизмом, призванным инкорпорировать десемантизированный текст во внешне конвенциональное высказывание. Особое внимание здесь обращает на себя особый статус такого рода утверждений, формирующийся за счет «категориальных предпосылок», содержащихся в использованных автором текста терминах. «Мотив» или «поэтика» в таких высказываниях служат средствами формирования презумпций предложения: «предложение входит в литературоведческий дискурс» или «автор оперирует литературоведческими терминами». Этот механизм приводит к тому, что термины приобретают свойства эгоцентриков (Падучева, 2011, электрон.ресурс), сообщая рематические значения не собственно высказыванию, а субъекту высказывания.

Отметим, что о сходных проблемах, связанных с употреблением ряда лингвистических терминов, пишет А.И. Фефилов (Фефилов, 2006, электрон.ресурс), указывая на терминологическую путаницу, порождаемую небрежным (осознанным или неосознанным) словоупотреблением и приводящую, прежде всего, самих исследователей к неверным интерпретациям классических научных концепций.

Основное отличие таких работ от «мистификации Сокала» (и им подобных) заключается в том, что в первом случае автор искренне полагает, что пишет «филологическое исследование», в то время как Сокал и его

последователи занимаются вполне осознанным острашением гуманитарного дискурса.

Огромное количество научных текстов разных жанров, пишущихся профессиональными филологами, предоставляет обширное поле для подобного рода деконструкции. В другом примере авторы статьи о «концептосфере» в романе В. Гюго «Отверженные» пишут: «С точки зрения Виктора Гюго, справедливость человеческого бытия представлена в двух ипостасях: одна определяется юридическим законом, и другая – высшая справедливость, зиждемая на принципах христианского милосердия». Суждение здесь, как и в предыдущем примере, имеет формально конвенциональный вид, который отчасти подрывается грамматически странным сочетанием предикатов «определяется» и «зиждемая», формально разведенных по разным предложениям, но относящихся к одному и тому же слову «ипостасях». Неоправданное нагромождение церковной лексики («бытия», «ипостасях», «зиждемая») в данном случае выступает острающим фактором. Тому же эффекту острашения служат такие приемы, как использование (не всегда неграмотное и всегда неоправданное) латинских словосочетаний: *basis basiorum*, видимо, по мнению авторов, должно переводиться на русский как «основа основ», однако грамматическая форма *basiorum* — *genetivus pluralis* не от *basis*, а от *basium* (поцелуй), что превращает высказывание в бессмыслицу. В соседнем предложении читаем: «*Summa summagum* является не материальная жизнь, а моральное бытие, понимаемое как извечная человеческая сущность». В данном случае латинское выражение имеет ровно ту же «лептологическую» функцию «заговаривания» смысла высказывания, что и набор русских слов – «бытие», «извечная сущность», «жизнь».

Функция таких языковых фрагментов внутри квазинаучного текста состоит в том, чтобы обозначить особый дискурсивный статус субъекта высказывания, но не в том, чтобы способствовать приращению знания о предмете высказывания. Можно в связи с этим говорить о том, что такие

элементы, включаясь в высказывание, приобретают свойства «дейктических жестов», призванных обозначить включенность субъекта высказывания в терминологический контекст. Перенос рематических значений с высказывания на субъекта, включение в текст терминов («мотив», «поэтика», «художественный мир» и т.д.), выступающих в функции «триггеров презумпций», призванных дейктически обозначить истинность и объективность сообщаемого автором, некоторую контекстуальную общность, единую для автора и адресата текста, служит механизмом десемантизации в подобных текстах.

Выводы

Анализ примеров, подобных рассмотренным выше, может служить инструментом деконструкции речевых клише «квазинормальных» текстов. Такой анализ, как нам представляется, способствует выявлению «слепых пятен» в научном дискурсе: как мы отмечали выше, аномальная свободная «валентность» узкоспециальных терминов, позволяющая включать их в совершенно разные высказывания и контексты, должна, видимо, служить сигналом для внимательного, не только формальной, но и содержательной экспертной оценки научного текста.

Ссылки – References in Russian

Арутюнова, 1976 – *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

Брусенская, Куликова, 2013 – *Брусенская Л.А., Куликова Э.Г.* Имитационность, информативность и фатика в жанрах гуманитарного научного дискурса // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019, № 1. – С. 131–148.

Зенкин 2018 – *Зенкин С.Н.* Доклад на Международной научно-практической конференции «Проблемы качества научной работы и академический плагиат», Москва, РГГУ, 26 сентября 2018. [Электронный

ресурс]. Режим доступа:
https://www.dissernet.org/publications/ivgi_rgggu_26.09.2018_iitxt.htm (дата обращения: 06.09.2021)

Кокошкина, 2011 – *Кокошкина И.В.* Десемантизированные элементы дискурса: функционирование, классификация, факторы употребления. автореф. дис. кан. наук. – Саратов: СГУ, 2011. – 23 с.

Кравченко, 2009 – *Кравченко О.В.* Десемантизация как семиотический механизм порождения лингвистического абсурда // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2009, № 2 (10). – С. 114–118.

Падучева 1977 – *Падучева Е.В.* Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семантика и информатика. – Вып.8. – М., 1977. – С. 91–124.

Падучева 2011 – *Падучева Е.В.* Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания, 3, 2011а. С. 3–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/egocentrals.pdf>

Фефилов 2006 – *Фефилов А.И.* Метаязык как средство спекулятивной интерпретации [Электронный ресурс]// Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2006, № 2. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Хазагеров, 2010 – *Хазагеров Г.Г.* Обесмысливание научного дискурса как объективный процесс // Социологический журнал. – 2010, № 2. – С. 5–20.

Шкловский, 1929 – *Шкловский В.Б.* О теории прозы — М.: Федерация. 1929. Репринт: изд. Ardis. Ann Arbor. 1985. – 269 с.

References

Arutiunova, N.D. (1976) *Sentence and its meaning: logical-semantic problems*, M., Nauka, 383 p. (In Russian).

Brusenskaya, L.A., Kulikova, E.G. (2019) Imitation, informational value and phatic communication in the genres of academic discourse // *Russian Journal of Linguistics*, Vol. 23 № 1, pp. 131–148. (In Russian).

Dawkins, R. (1998) Postmodernism disrobed // *Nature*, 9 July, vol. 394, pp. 141–143.

Fefilov, A.I. (2006) Metalanguage as a means of speculative interpretation // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Khazagerov, G.G. (2010) The meaninglessness of scientific discourse // *Sociological journal*, No. 2, pp. 5–20. (In Russian).

Kokoshkina I.V. (2011) *Desemantized elements of discourse: functioning, classification, factors of use*. Cand. philol. sci. diss. (abstract), Saratov, 23 p. (In Russian).

Kravchenko, O.V. (2009) Desemantization as a semiotic mechanism for generating linguistic absurdity creation // *Science Journal of VolSU*. Linguistics, No. 2 (10), pp. 114–118. (In Russian).

Paducheva, E.V. (1977) The concept of a presumption in linguistic semantics // *Semantics and Informatics*. Vol. 8, M., pp. 91–124 (in Russian).

Paducheva, E.V. (2011) *Egocentric valencies and speaker deconstruction* // *Questions of Linguistics*, No.3, pp. 3-18. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/egocentrals.pdf> (accessed 6 September 2021) (In Russian).

Shklovskii, V.B. (1929) *About prose theory*, M., Federatsiia. Reprint: Ardis Ann Arbor, 1985. 269 p. (in Russian).

Zenkin, S.N. (2018) *Report at the International Scientific and Practical Conference “Problems of the Quality of Scientific Work and Academic Plagiarism”*, Moscow, Russian State University for the Humanities, September 26. Available at: https://www.dissnet.org/publications/ivgi_rgggu_26.09.2018_iitxt.htm (accessed 6 September 2021) (In Russian).